

Мартынов Александр



В творчестве солиста Академического театра оперы и балета Латвийской ССР Александра Мартынова, завоевавшего третью премию на конкурсе артистов балета в Варне летом 1974 года, ярко проявляется его незаурядная актерская индивидуальность.

Еще учась в школе, он выделялся среди сверстников тем, что в нем уже тогда угадывался будущий исполнитель романтических партий классических балетов. И по окончании Рижского хореографического училища в 1966 году (класс педагога И. Кошкина) молодой танцовщик оправдал возлагавшиеся на него надежды — он с успехом выступил в «Шопениане», где создал образ,

овеянный голубой дымкой романтики. Удалось ему и технически сложные партии Франца («Коппелия Делиба»), кавалера в па де труа из «Лебединого озера» Чайковского.

Но наиболее полно творческий потенциал Мартынова раскрылся в «Болеро», осуществленном Е. Тангиевой-Бирзниеке (на музыку М. Равеля). Скупая, стилизованная пластика словно сдерживала пламя, бушевавшее в груди героя, накал страсти возрастал от мгновения к мгновению, и потому так много говорили каждый его взгляд, движение, поза.

Почти каждый танцовщик школьных лет лелеет мечту воплотить на сцене любимую партию в любимом балете. Для Мартынова таким «заветным» образом был Альберт в «Жизели» Адана. И вдруг неожиданная радость — ему предлагают подготовить эту роль. Правда, репетировать

пришлось очень напряженно — на работу ему отвели всего месяц. И все же, несмотря на сжатые сроки, артист сумел с честью выдержать этот экзамен, раскрыв здесь лучшие и наиболее яркие черты своей исполнительской манеры.

Романтически настроенный герой у Мартынова отличается душевной чуткостью, ранимостью, имеет идеальные представления о жизни. И первое действие «Жизели» для такого Альберта — своеобразная драма прозрения. Сумасшествие и смерть Жизели поселяют в сердце юноши страшную душевную трагедию. И на кладбище он приходит, неся в груди мучительные терзания, ожидая расплаты. Такому Альберту не жить без Жизели...

К сожалению, артисту в своем творчестве приходилось мало встречаться с образами

современников. Его единственная работа в этом плане — Байтемир в «Асели» В. Власова, где сильнее всего прозвучали реквием и монолог героя, пережившего в своей жизни страшные потери.

Так, от роли к роли шло становление артистического облика Александра Мартынова. С годами росло его техническое мастерство, накапливался сценический опыт, обреталось более трезвое, не столь эмоциональное отношение к предлагаемому танцевальному материалу. Но и главные герои балетов Чайковского «Лебединое озеро» и «Щелкунчик», и Вацлав в «Баянцарском фонтане» Асафьева несут на себе печать индивидуальности артиста, его стремления к филигранной отделке всех нюансов и деталей исполняемых им партий.

Виолетта МАЙНИЦЕ.
РИГА.

НОВЫЕ ИМЕНА

ИСПОЛНЕНИЕ ЖЕЛАНИЙ

30 МАЯ 1975

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. МОСКВА